

УДК 343.01

*Е. А. Реутская, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: ellen-britova@rambler.ru*

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Исследуются критерии деления преступлений на категории в соответствии со ст. 12 уголовного закона. На основании сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного уголовного законодательства делается вывод о фактическом использовании трех критериев классификации: формы вины, наказания в виде лишения свободы, а также характера и степени общественной опасности, которые являются абстрактными понятиями. Предлагаются изменения, направленные на совершенствование критериев деления преступлений на категории.

Ключевые слова: классификация, категории преступлений, общественная опасность, вид и размер наказания

*E. A. Reutskaya, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
of the Department of Criminal Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: ellen-britova@rambler.ru*

CLASSIFICATION OF CRIMES IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

In the article criteria for dividing crimes into categories in accordance with article 12 of the criminal law are examined. Based on the comparative legal analysis of Belarusian and foreign criminal legislation, the conclusion about the actual use of three classification criteria is made. As a classification criteria the form of guilt, punishment in the form of imprisonment and the nature and degree of public danger are used. Changes aimed at improving the criteria for dividing crimes into categories are proposed.

Keywords: classification, categories of crimes, public danger, type and amount of punishment

Категоризация (классификация) преступлений представляет научный интерес ввиду своего непосредственного влияния на целый ряд институтов уголовного права. Так, категории преступлений учитываются при определении вида рецидива, назначении наказания, назначении иных мер уголовной ответственности, принятии решения об освобождении от уголовной ответственности и в иных случаях, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК, если не указано иное). Исследованием теоретических основ классификации (деления на категории) преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности занимались Н. И. Загородников, Н. Г. Кадников, П. С. Кардаев, П. В. Коробов, Л. Н. Кривоченко, А. В. Наумов, Е. А. Онгарбаев и ряд других авторов. В Республике Беларусь вопросам классификации преступлений и их соотношения с понятием общественной опасности как основополагающей категории в науке уголовного права не уделялось достаточного внимания. Однако анализ понятия и содержания общественной опасности предвещает проведение классификации преступлений. Именно общественная опасность определяет категорию преступления и критерии малозначительности деяния. В ч. 1 ст. 12 УК закреплено, что преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие.

Понятие «классификация» в логике представляет собой особый вид деления исследуемого предмета на группы. Основные положения логики предписывают, что основанием классификации должны являться четкие, устойчивые и однозначные критерии [3, с. 16]. Классификация понятий предполагает определение одного критерия деления на каждом уровне деления, исключение членами деления друг друга, непрерывность деления и некоторые другие требования [3, с. 56–57]. Несоблюдение указанных требований может привести к неверному выделению членов классификации, нарушению их единства и системности. Указанное актуально и для науки уголовного права, в том числе для процесса классификации преступлений.

В уголовном праве законодательное закрепление классификации преступлений впервые было закреплено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. В ст. 1 Уложения преступления разделялись на проступки и преступления без указания на критерий их классификации. С развитием теории уголовного права ученые выработали новые подходы к классификации преступлений, установив в качестве названия членов классификации термин «категория» и определив четкие критерии проведения классификации.

Так, термин «категория» впервые был использован на законодательном уровне при проведении деления преступлений на виды в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. (ст. 2) путем разделения преступлений на направленные против основ советского строя (наиболее опасные) и все остальные преступления. Указанное деление на категории сохранилось в ст. 46 УК РСФСР 1926 г. и ст. 5 УК БССР 1928 г.

В последующем на основе анализа норм уголовного законодательства были сформированы основные концепции классификации преступлений, которые включали в себя три (Н. Ф. Кузнецова, М. И. Ковалев), четыре (Н. Г. Кадников, Ю. И. Ляпунов, А. С. Шляпочников, О. Ф. Шишов) или пять (Д. О. Хан-Магомедов, П. В. Коробеев, А. Б. Сахаров) категорий. Дискуссия о количестве категорий преступлений и распределении самих преступлений по категориям сохраняется и в настоящее время. Так, авторами «Энциклопедии уголовного права» справедливо поднимается вопрос: «почему в законе выделены четыре, а не три или пять категорий?» [10, с. 170]. Обозначенную дискуссию поддерживает Л. О. Кулева, полагая, что четырехчленная модель классификации преступлений, закрепленная в уголовном законе, не позволяет оптимально дифференцировать уголовную ответственность. Указанным автором были сформулированы предложения по увеличению количества категорий преступлений, а также о четком определении не только верхних пределов наказания в виде лишения свободы, но и нижних в рамках каждой категории, например: «тяжкими преступлениями признаются деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает пять лет, но не превышает десяти лет лишения свободы» [6, с. 4, 8].

Указанными выше учеными в сфере уголовного права для деления преступлений на категории предлагались различные формальные критерии. Например, формирование перечня преступлений, который бы объединял конкретные статьи Особенной части уголовного закона по примеру УК РСФСР 1960 г., в котором было закреплено понятие «тяжкое преступление» и приводился перечень преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, с указанием конкретных статей. В качестве критериев классификации в научной литературе также были предложены размер наказания, назначенного по приговору суда, или санкция статьи уголовного закона.

В свою очередь, Н. Ф. Кузнецова отмечала, что классификация преступлений в Общей части уголовного закона должна быть универсальной, не зависеть от конкретных статей Особенной части, и основываться на общепризнанных признаках уголовного права: общественной опасности, противоправности, наказуемости и виновности. Указанный ученый придерживается основных правил классификации понятий, сформулированных в логике, а именно важности использования в качестве критерия классификации лишь одного основания. В связи с чем Н. Ф. Кузнецова полагает, что из признаков преступления самым существенным, обобщенным и отражающим правовую природу преступления является именно общественная опасность, которая и может быть универсальным критерием классификации преступлений [5, с. 141]. Подобной позиции придерживается и Л. Н. Кривоченко, который помимо обоснования пригодности общественной опасности в качестве универсального критерия разделения преступлений на категории предложил материальный критерий классификации – «типизированную общественную опасность», представляющую собой характер и степень общественной опасности в совокупности [4, с. 48].

Позиция, предложенная Н. Ф. Кузнецовой и Л. Н. Кривоченко, является общепризнанной, однако следует отметить, что на законодательном уровне отсутствует определение общественной опасности преступления, как и характера и степени общественной опасности, которые являются традиционным инструментарием измерения общественной опасности преступления. В научной и учебной литературе под общественной опасностью преступления понимается причиненный существенный вред или угроза его причинения, а также злонамеренность субъекта преступления, отражающая уровень потенциальной возможности совершения им нового преступления.

Под общественной опасностью деяния (действия) понимается внутреннее свойство деяния, выраженное в объективной способности деятельности человека причинить или создать угрозу причинения вреда.

Обращаясь к характеру общественной опасности преступления, отметим, что она определяется через объект преступного посягательства и форму вины, в то время как степень общественной опасности преступления – через санкцию статьи Особенной части уголовного закона. Ввиду того что ни одно из обозначенных выше понятий не нашло законодательного закрепления в УК, общественная опасность, по нашему мнению, является таким же оценочным понятием, как и существенный вред, тяжкие последствия и ряд других. Проблему отсутствия максимально точного определения терминов, обозначающих отдельные оценочные понятия в уголовном праве, обозначил А. Л. Савенок [9, с. 159]. Следовательно, ввиду отсутствия инструментария для четкого измерения характера и степени общественной опасности как оценочного понятия проблематично использовать указанный критерий для деления преступлений на категории. Полагаем, что характер и степень общественной опасности являются производными от самой общественной опасности, так как сначала в обществе формируется некое вредоносное поведение, которое предопределяет разработку механизма уголовно-правовой защиты нарушаемых общественных отношений [2, с. 64], далее с учетом общественной опасности совершаемого деяния создается уголовно-правовая норма, устанавливающая запрет на совершение указанного действия. Впоследствии законодатель определяет содержание санкции конструируемой уголовно-правовой нормы, после чего уже правоприменитель, исходя из верхних и нижних границ наказания в виде лишения свободы, определяет категорию преступления и, соответственно, степень общественной опасности преступления. Однако рассогласованность системы уголовно-правовых санкций не позволяет суду в полной мере определять категории преступлений, что обуславливает возникновение ситуаций, когда тождественные по характеру и степени общественной опасности преступления могут быть отнесены судом к разным категориям. Как верно отметил О. А. Михаль, необходимо привести содержание категорий преступлений в соответствие санкциям статей Особенной части уголовного закона, чтобы «размеры наказаний в санкции определялись в пределах каждой категории преступлений» [7, с. 8].

Проанализировав нормы УК РФ, С. В. Дубовиченко и В. П. Карлов пришли к выводу, что законодатель фактически подменяет абстрактное оценочное понятие «характер и степень общественной опасности деяния» на более конкретные – «форму вины» и «наказание в виде лишения свободы на определенный срок» [1, с. 190]. В свою очередь, Е. А. Онгарбаев отмечает, что классификация преступлений по характеру и степени общественной опасности, конечно, отражает высокий уровень законодательной техники, но реальным инструментом определения степени общественной опасности является санкция уголовно-правовой нормы. Указанный автор полагает, что «соотношение характера и степени общественной опасности и санкции – типичный пример соотношения содержательных и формальных классификаций, разработанных в философской науке» [8, л. 7]. Подобные тенденции характерны и для отечественного УК (ст. 12). Складывается ситуация, когда фактически в качестве критериев классификации используется не один, а три: форма вины, наказание в виде лишения свободы, а также характер и степень общественной опасности. Характер и степень общественной опасности являются абстрактными понятиями и в настоящее время не могут быть подвергнуты точному измерению, в связи с чем нецелесообразны для использования в УК в качестве критерия классификации преступлений.

В целях выявления и обобщения основных проблем и положительного опыта классификации преступлений обратимся к исследованию уголовного законодательства зарубежных государств. Как показывает анализ зарубежных уголовно-правовых норм, для большинства уголовных законов государств – членов СНГ характерно деление преступлений на категории (виды) в зависимости от вида и размера наказания в виде лишения свободы. Так, в соответствии со ст. 15 УК РФ все преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния подразделяются на четыре категории: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. В ст. 11 УК Республики Казахстан также насчитываются четыре категории преступлений, выделенных в зависимости от характера и степени общественной опасности. В п. 1 ст. 16 УК Республики Молдова закреплены пять категорий преступлений в зависимости от характера и степени вреда преступления: незначитель-

ные преступления, преступления средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления. УК Украины не использует понятия «категории преступлений» и «общественная опасность». Ст. 12 указанного кодекса называется «Классификация уголовных преступлений», в ч. 1 которой выделены уголовные проступки и преступления. В свою очередь, преступления в ч. 3 ст. 12 УК Украины разделены законодателем на три вида: нетяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Отдельно на законодательном уровне закреплено правило определения степени тяжести преступления: при одновременном наличии в санкции статьи Особенной части УК Украины нескольких видов наказания помимо лишения свободы степень тяжести преступления надлежит определять только на основании срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за соответствующее преступление (ч. 7 ст. 12 УК Украины). УК Республики Армения также в качестве критерия разделения преступлений на четыре категории использует характер и степень общественной опасности преступления (ст. 19). Общим для всех рассмотренных выше уголовных законов является то, что законодательно закрепленным критерием деления назван характер и степень общественной опасности, а реально в описании самих категорий преступлений имеет место отсылка к виду и размеру наказания, предусмотренным за совершенное преступление.

На основании изложенного можно сделать вывод, что для законодательства государств – членов СНГ характерно наличие аналогичных отечественному УК видов преступлений и критериев их выделения. Это объясняется тем, что основой принятия уголовных законов государств – членов СНГ явился Модельный уголовный кодекс СНГ, принятый Межпарламентской ассамблеей СНГ 17 февраля 1996 г., в ст. 18 которого выделено четыре категории преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Обращаясь к законодательству государств – членов Европейского союза, отметим, что при характеристике преступлений в уголовном законодательстве используется термин «преступное деяние» (criminal offence), который может рассматриваться в качестве тождественного отечественному термину «преступление». Например, преступные деяния в УК Испании подразделяются на проступки, менее тяжкие и тяжкие преступления в зависимости от «строгости меры наказания», которое определяется его характером и продолжительностью (ст. 13 УК). В свою очередь, наказания делятся соответственно на строгие, менее строгие и небольшие. Так, строгими наказаниями считаются лишение свободы на срок более трех лет, абсолютное поражение в правах и специальное поражение в правах на срок более трех лет (ст. 33 УК). В зависимости от вида и размера наказания все преступные деяния по УК ФРГ разделены на преступления и проступки. Преступлениями признаются противоправные деяния, за которые в санкции уголовно-правовой нормы Особенной части установлено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более, а за проступок должно быть установлено лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф (§ 12). Для сравнения приведем нормы УК Франции, в ст. 111-1 которого в качестве критерия классификации закреплена «тяжесть преступления» (все преступные деяния по УК Франции разделяются на преступления, проступки и нарушения). Однако сама тяжесть преступного деяния определяется, как и в приведенных выше случаях, путем обращения к санкции уголовно-правовой нормы Особенной части и ее соотнесения с разд. III «О наказаниях», в котором подробно регламентировано, какие виды наказания и в каких пределах могут быть применены в зависимости от вида противоправного деяния.

Анализ законодательства государств – членов Европейского союза демонстрирует, что в их уголовных кодексах в качестве критерия разделения преступлений на виды не используется «характер и степень общественной опасности». Критерием классификации является вид и размер наказания, предусмотренного за совершение преступления.

Федеральный уголовный закон США предусматривает трехчленное деление преступлений в зависимости от вида и размера наказания (разд. 18 Свода законов США 1948 г. «Преступления и уголовный процесс»): фелония, мисдиминор и мелкое посягательство. Фелонией является любое посягательство, караемое смертной казнью или тюремным заключением на срок более одного года, а все остальные признаются мисдиминором. Любой мисдиминор, наказание за который не превышает тюремного заключения сроком на шесть месяцев, или штрафа на сумму 500 долл. США, или назначаемых одновременно, является мелким посягательством.

Научный интерес с точки зрения законодательного закрепления процесса категоризации преступлений представляют нормы УК Республики Сан-Марино, в котором в качестве критерия классификации преступлений выбран «вид и размер наказания». Все преступления подразделяются на умышленные и неумышленные преступления, а также проступки (ст. 20). В ст. 22 указанного кодекса закреплено, что тяжесть преступления определяется по наиболее строгому виду наказания, предусмотренному для этого вида преступления, с учетом степени тяжести наказания. Наказания разделены законодателем по степеням. Например, сроки наказания в виде тюремного заключения распределены в пределах восьми степеней: первая степень предусматривает срок заключения от трех месяцев до одного года, вторая степень – от шести месяцев до трех лет, третья степень – от двух до шести лет и т. д. Следовательно, в каждой степени примерно определяется медиана размера наказания, которая служит ориентиром для установления нижней границы следующей степени. На наш взгляд, подобная практика заслуживает внимания. За совершение любого деяния, признаки которого описаны в диспозиции, предусмотрено наказание определенного вида с указанием степени. Например, за распространение ложных слухов виновный может быть подвергнут наказанию в виде ареста первой степени либо поденному штрафу второй степени (ст. 292 УК Сан-Марино).

Как показывает анализ уголовно-правовых норм зарубежных государств, не являющихся членами СНГ, законодательство не оперирует понятиями «категории преступлений», «характер и степень общественной опасности» и «общественная опасность». В качестве критериев разделения преступлений на виды выбраны вид и размер наказания, установленные за совершение противоправного деяния. Ввиду того что в настоящее время при применении норм УК о категоризации преступлений реальным инструментом измерения общественной опасности является санкция уголовно-правовой нормы, полагаем целесообразным исключить из ч. 1 ст. 12 УК критерий «характер и степень общественной опасности», изложив ее в следующей редакции: «Преступления в зависимости от вида и размера предусмотренного наказания подразделяются на преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие».

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Исследование понятия и содержания категории «общественная опасность» в уголовном праве и выработка научно обоснованного инструментария ее измерения обусловлены потребностями судебно-следственной практики, а также отсутствием законодательного закрепления указанной категории. Ввиду того что общественная опасность, ее характер и степень являются оценочными понятиями, возникают трудности при определении общественной опасности конкретного преступления и отнесения его к одной определенной категории.

Общим для УК и уголовного законодательства государств – членов СНГ является то, что, несмотря на законодательное закрепление в качестве критерия деления преступлений на категории характера и степени общественной опасности (ч. 1 ст. 12 УК), реально в описании самих категорий преступлений имеет место отсылка к виду и размеру наказания, предусмотренным за совершенное преступление, как в уголовном законодательстве государств – членов Европейского союза.

Следует отказаться от характера и степени общественной опасности как критерия классификации преступлений, изложив ч. 1 ст. 12 УК в новой редакции: «Преступления в зависимости от вида и размера предусмотренного наказания подразделяются на преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие».

Список использованных источников

1. Дубовиченко, С. В. Принцип правовой определенности и его реализация при установлении категорий преступлений / С. В. Дубовиченко, В. П. Карлов // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 189–194.
2. Ермакова, О. В. Характеристика общественно опасного деяния как явления объективной реальности и ее влияние на моделирование состава преступления / О. В. Ермакова // Вестн. Восточ.-Сибир. ин-та МВД России. – 2021. – № 4. – С. 62–69.
3. Кириллов, В. И. Логика : учеб. для юрид. вузов / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. – 6-е изд. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 240 с.
4. Кривоченко, Л. Н. Классификация преступлений / Л. Н. Кривоченко. – Харьков : Вища шк., 1983. – 129 с.
5. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 232 с.

6. Кулева, Л. О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. О. Кулева ; ФГАОУ ВО «Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева». – Ярославль, 2019. – 20 с.

7. Михаль, О. А. Классификация преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. А. Михаль ; Омск. Акад. МВД России. – Омск, 1999. – 17 с.

8. Онгарбаев, Е. А. Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Онгарбаев ; Караганд. высш. шк. Ком. нац. безопасности Респ. Казахстан. – Караганда, 1998. – 219 л.

9. Савенок, А. Л. Теория эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 260 с.

10. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / редкол.: В. Б. Малинин (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Изд. проф. Малинина, 2008–2017. – Т. 3 : Понятие преступления. – 2010. – 522 с.

Дата поступления в редакцию: 10.10.2022

УДК 343.8

*Е. Г. Терешенко, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: teresh1994@mail.ru*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Проанализированы отдельные аспекты эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Предлагаются условия измерения абсолютной и относительной эффективности, раскрывается взгляд на ее критерии и показатели. Предложены изменения в действующее законодательство с целью повышения его эффективности.

Ключевые слова: эффективность, лишение свободы, критерии и показатели эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок

*E. G. Tereshenko, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: teresh1994@mail.ru*

EFFECTIVENESS OF THE EXECUTION OF DEFINITE-TERM IMPRISONMENT SENTENCES: AREAS OF IMPROVEMENT

The article analyzes certain aspects of the effectiveness of the execution of definite-term imprisonment sentences. Conditions for measuring absolute and relative efficiency are proposed, a view of its criteria and indicators is revealed. Changes to the current legislation are proposed to improve efficiency.

Keywords: effectiveness, imprisonment, criteria and indicators for the effectiveness of the execution of definite-term imprisonment sentences

Эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок (далее – лишение свободы) является важнейшим элементом эффективности данного наказания в целом в связи с тем, что на этапе исполнения происходит реализация воздействия, направленного на достижение целей уголовной ответственности. В связи с этим представляется актуальным исследование взглядов на эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы сквозь призму развития науки и общества.

Слово «эффективность» происходит от латинского *efficientia*, означающего «следствие либо результат каких-либо действий» [4, с. 358]. Основные представления о понятии «эффективность» с тех времен остались неизменными. Аналогичным образом эффективность толкуется в соответствии со словарями А. Н. Чехомоненко [14, с. 778], Д. Н. Ушакова [12, с. 1261], Т. Ф. Ефремовой [5, с. 952] и др.

Для объективного представления об эффективности следует обратить внимание на то, как понимается эффективность в различных отраслях науки.